

Вэй Е сказал:

— Я проверил передвижения господина Лоу в столице. Единственный, с кем он контактировал, — это Его Высочество князь Лин. Ранее, ещё в Восточном дворце, Его Высочество князь Лин лично признал, что знаком с господином Лоу ещё со времён Великой Чжоу.

Фу Чэнцы, который до этого отдыхал с закрытыми глазами, внезапно раскрыл их. Шок, отразившийся в его взгляде, был не меньше, чем у Вэй Е, только что получившего это известие.

— Лу... Це? — сквозь зубы выкрикнул он это имя, в голосе смешались изумление и подозрение, словно внезапный порыв ветра.

Вэй Е неуверенно произнёс:

— Может, из-за этой старой дружбы господин Лоу и подарил князю Лин лекарственную основу?

Фу Чэнцы покачал головой. Он и сам не знал. Сложив два пальца, он стал растирать пульсирующий висок, пытаясь хоть немного унять это беспокойство.

На следующий день был выходной.

Император Чэндэ с самого утра вызвал во дворец Его Высочество князя Лина. Сановники, внимательно следившие за действиями князя Лина, невольно встревожились.

Неужели князь Лин собирается восстановить свои позиции?

Однако менее чем через полчаса пришли вести, что в Дворце Чансин император впал в ярость. Говорили, Чэндэ-ди так разгневался, что едва не швырнул нефритовую печать со стола, а когда князь Лин вышел, на его лице были следы побоев.

Эта череда перемен заставила тех, кто уже опустил было руки, почувствовать некое злорадное удовлетворение, хотя в этом удовлетворении было и некое странное послевкусие.

Взлёты и падения происходят слишком быстро.

Когда Лу Це только вернулся в страну, многие втихомолку заключали пари, гадая, как этот вернувшийся из враждебного государства заложник канет в небытие. Увы, прежнее забвение не приняло его, и император даже пожаловал ему титул князя. Однако колесо фортуны вращается: высоко вознёс — больно упадёшь. И теперь появилось ещё больше зрителей, ожидающих, как же поступит Его Высочество князь Лин.

* * *

— Как поступить? — Лу Це, сменив окровавленную одежду, усмехнулся. — Раз уж мы здесь, значит, так тому и быть. Ступай, найми для меня увеселительную лодку, а затем отправь приглашение в усадьбу Цзянбэй. Скажи, что я, князь, приглашаю его светлость прогуляться по озеру.

Взглянув на снятую одежду — тёмная ткань на спине уже пропиталась кровью, — Жуань Дао перебинтовал рану Лу Це. Коснувшись шокирующей раны, он невольно ахнул от ужаса. Лу Це же, опираясь на стол, даже бровью не повёл.

— Эти гиблые места Великой Чу немногим лучше Великой Чжоу, — стиснув зубы и перетерпев приступ боли, Лу Це завёл непринуждённый разговор с Жуань Дао, стоящим сзади. — Мощь Великой Чу процветает лишь потому, что в Великой Чжоу сейчас серьёзные внутренние беспорядки. Если позволить могущественному зверю, дремлющему у изголовья, пробудиться, снова начнется бесконечная жестокая война.

Жуань Дао, завязывая конец бинта, холодно заметил:

— Великая Чу так с тобой обращается, неужели ты всё ещё думаешь положить и свою жизнь? Когда дерутся два тигра, нынешний план — как следует беречь свою жизнь, вот что важно.

Лу Це надел одежду. Удобная, хорошо сидящая ткань принесла некоторое облегчение.

— Жуань Дао, ты изменился, — вздохнув, сказал Лу Це. — Поторопись найми лодку и доставь весть в усадьбу Цзянбэй.

С наступлением темноты по реке Паньцзян закачались увеселительные лодки. Воды, соединяющиеся с городским рвом, переливались рябью, повсюду горели фонари, сверкали огни, были и литераторы с учёными, и скрестившие мечи странники.

Поднявшись на борт лодки, Лу Це, кроме служанок, играющих на инструментах и поющих, не увидел ни одной души в гостевой зоне.

Лу Це заварил чай и ждал целую палочку благовоний, прежде чем дождался того человека.

Ночью сейчас прохладно. Боясь холода, выходя из дома, Лу Це укутался в плащ. А Фу Чэнцы по-прежнему был в обычной летней одежде.

Это осознание заставило сердце Лу Це сжаться от скрытой боли. Всего на два года старше, один — полный сил и амбиций, баловень судьбы, другой — будто тяжело больной, обременённый недугом.

В лодке растопили жаровню. Служанки в тонких шёлковых одеждах уже покрылись лёгкой испариной, даже только что вошедшего Лу Це обдало волной жара.

Лишь у того, кто заваривал чай, опущены ресницы, черты лица будто нарисованы.

Не подходя ближе из-за служанок, Фу Чэнцы с холодной отстранённостью произнёс:

— Зачем искал меня?

Лу Це отослал посторонних.

— Скажи лодочнику, можно выходить на реку.

Лу Це разлил чай из чайника по двум чашкам.

— Входи, садись. Оказавшись на середине реки, ты не сойдёшь, если не умеешь ступать по воде бесшумно.

Ощущение тепла от соприкосновения кожи всё ещё живо в памяти. Теперь же, когда при дворе они противостоят друг другу, словно обнажившие мечи, напряжённая атмосфера между ними внезапно стала странной.

— Может, сначала взглянешь на эту вещь? — Лу Це подвинул к нему деревянную шкатулку.

Фу Чэнцы уже хотел взять её, но его остановила бледная, худая рука. Тот, покачав головой, усмехнулся:

— Не бери, смотри так. А то как бы князь, воспользовавшись моей невнимательностью, не схватил вещь и не выпрыгнул в окно — я ведь не догоню.

Холодная насмешка застыла в уголке губ Фу Чэнцы, но он всё же прекратил движение. Он открыл шкатулку — густой лекарственный запах ударил в нос. На красном дереве были вырезаны три иероглифа: «Лоу Сюань · оставлено».

Спокойные, безмятежные глаза внезапно сузились. Раздался глухой стук — шкатулка захлопнулась. Будь она в его руках, он бы и впрямь мог схватить её и выпрыгнуть в окно.

Лу Це отхлебнул чаю, придвинул шкатулку к себе и равнодушно произнёс:

— Князь ведь уже всё выяснил. Вместо того чтобы держать стражников из Цзянбэй возле резиденции князя Лина, уж лучше я сам принесу. Так надёжнее, чем если однажды князь, не дождавшись, просто обворует резиденцию.

Фу Чэнцы холодно усмехнулся:

— Может, Ваше Высочество назовёт цену? Диковинные сокровища, банкноты, золото — что есть в усадьбе Цзянбэй, всё доставлю. Идёт?

— Мне не нужны деньги, — сказал Лу Це. — Просто покинь столицу и вернись в Цзянбэй, и я отдам тебе лекарственную основу. Идёт?

Глаза Фу Чэнцы наполнились бурей. Раздался хлопок — чашка разбилась о пол, брызги чая растеклись по полу, собираясь в ручейки.

— Лу Це, ты угрожаешь мне?! Ты понимаешь, что это поступок — убийство члена императорской фамилии!

Лу Це по-прежнему сохранял спокойную позу.

— Я же не подсыпал яд, не я причинил вред. Откуда здесь убийство? К тому же, пока Лу Юй не очнётся, мне только выгоднее. Ты вернёшься в далёкий Цзянбэй, а Лу Юй сейчас серьёзно ослаблен. Стоит мне пошевелить пальцем, и, возможно, трон наследника тоже смогу занять.

Фу Чэнцы ледяным тоном произнёс:

— Бред.

— Но ведь это постепенно сбывается, — улыбнулся Лу Це в ответ.

На увеселительных лодках на реке Паньцзян все открывают окна, чтобы полюбоваться видами, обозреть речные просторы. Лишь лодка Его Высочества князя Лина была плотно закрыта со всех сторон.

Люди, пришедшие разведать обстановку, либо тоже поднимались на лодки, либо наблюдали с берега.

Из лодки долго не доносилось никакого движения, все думали, что дело закончится ничем.

На оконном стекле отразились две фигуры — они вдруг начали драться. Наблюдающие были в ужасе.

Но в следующий момент одна фигура вылетела через окно. Лодка на воде слегка качнулась, человек камнем нырнул в воду, брызги взлетели высоко...

Многие высунулись с лодок, чтобы разглядеть, что происходит, и увидели, как вода вскоре успокоилась, а мужчина, прислонившийся к окну лодки, с безразличной и холодной усмешкой в уголках губ, улыбался, но смех не достигал его глаз.

Немного понаблюдав, он лично вышел и распорядился:

— Не останавливаться, продолжать плыть. Вокруг озера!

Все, увидев, что вышел Его Высочество князь Лин, догадались, что нырнувшим был не кто иной, как князь Цзянбэй.

Окружающие с сожалением качали головами: действительно, вражда на жизнь и смерть, смертельных врагов не примирить.

На следующее утро Фу Чэнцы отправился в Императорскую лечебницу. Он отдал деревянную шкатулку Лоу Хэ, велел как можно скорее приготовить лекарство.

Лоу Хэ, недоумевая, открыл её и увидел тот самый ингредиент. К счастью, шкатулка была качественной, и, даже побывав в воде, лекарство не пострадало.

Его зрачки сузились.

— Ты достал лекарство?

Фу Чэнцы не понимал, отчего тот так потрясён. На лодке вчера они зашли в тупик, оба — один от природы гордый, другой намеренно провоцирующий — никто не хотел первым уступить.

Слова не помогли — в ход пошли кулаки.

После двух приёмов он одержал верх, но его буквально выпроводили с лодки.

Ночная речная вода леденила кости, это и вправду помогло ему протрезветь. Всплыв на поверхность и встретившись взглядом с тем, чьи глаза были полны безмолвия, он почувствовал внезапную острую боль в сердце.

Имея основу и добавив другие лекарства, можно найти противоядие от любого яда, кроме секретно изготовленных абсолютных токсинов.

После ухода Фу Чэнцы он не видел, как человек в лодке рухнул на колени, одной рукой упираясь в пол, другой сжав горло, и, сдерживаясь, выкашлял лужу крови.

Глаза налились кровью, взгляд стал мрачным и страшным.

Лодка плавала по реке всю ночь, огни десяти тысяч домов постепенно стихли, сменившись холодной тишиной.

Лу Це, закинув руки за голову, лежал на крыше лодки. Бескрайняя серебряная река Млечного Пути отражалась в его соблазнительных, пленящих глазах.

Ранее в лодке, где пространство и так было ограничено, он хоть и намеренно доставлял неудобства Фу Чэнцы, но если бы тот действительно не вернулся, ему было бы неудобно силой задерживать человека и отправлять обратно.

После нескольких обменов ударами Лу Це, будучи раненым, естественно, не смог противостоять.

Однако на следующий день после полудня пришли вести, что наследник престола очнулся. Сановники ликовали и поздравляли, император Чэндэ был вне себя от радости и снова даровал три выходных дня.

Резиденция князя Лина.

Вернувшись, Лу Це слег с высокой температурой.

<http://bllate.org/book/15603/1392928>